

DOI: 10.26794/2587-5671-2026-30-3-35-49

УДК 336.228(045)

JEL H25

Налоговое стимулирование интеллектуальной трансформации компаний

А.В. Тихонова¹, А.В. Кожаринов², Н.А. Назарова³, Д.И. Ряховский⁴, Н.Р. Кузиева⁵^{1, 2, 3, 4} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация;⁵ Ташкентский государственный экономический университет, Ташкент, Узбекистан

АННОТАЦИЯ

Предметом настоящего исследования являются налоговые льготы, способствующие интеллектуальной трансформации российских компаний. **Цель** — оценить роль стимулирующей налоговой политики в обеспечении интеллектуальной трансформации бизнеса на базе авторской методики, а также определить перспективные направления развития налоговой системы России. **Методы** исследования: качественный анализ налоговых льгот, корреляционно-регрессионный анализ (включая оценку автокорреляции, мультиколлинеарности и гетероскедастичности), структурный анализ, анализ динамических рядов, табличный и графический методы визуализации данных. Проведена инвентаризация и систематизация налоговых льгот, способствующих интеллектуальной трансформации компаний. Выделены три группы налоговых льгот: (1) льготы, направленные на поддержку инфраструктуры интеллектуальной трансформации компании; (2) стимулы инновационной направленности; (3) налоговые льготы инвестиционной направленности. В рамках анализа теоретических аспектов влияния налоговых льгот на интеллектуальную трансформацию компаний выделены четыре направления такого влияния. Проведена оценка влияния налоговых льгот на интеллектуальную трансформацию бизнеса по прямому и периферийному каналам. Выявлено положительное косвенное (периферийное) влияние налогов на цифровую трансформацию через развитие сектора информационно-телекоммуникационных технологий. В то же время прямое влияние фискальных льгот на процессы цифровизации бизнеса статистическими методами не доказано. **Научная новизна** исследования состоит в разработке авторской методики оценки прямого и периферийного влияния налоговых льгот на интеллектуальную трансформацию компаний, основанную на применении корреляционно-регрессионного анализа, а также в выработке дальнейших направлений развития налоговой политики России.

Ключевые слова: налоговые стимулы; инновационные льготы; инвестиционные льготы; регрессионный анализ; корреляция; цифровизация бизнеса; эффективность льгот; амортизация; инвестиционные налоговые вычеты

Для цитирования: Тихонова А.В., Кожаринов А.В., Назарова Н.А., Ряховский Д.И., Кузиева Н.Р. Налоговое стимулирование интеллектуальной трансформации компаний. *Финансы: теория и практика*. 2026;30(3):35-49. DOI: 10.26794/2587-5671-2026-30-3-35-49

ORIGINAL PAPER

Tax Incentives for Intellectual Transformation of Companies

А.В. Tikhonova¹, А.В. Kozharinov², Н.А. Nazarova³, Д.И. Ryakhovsky⁴, Н.Р. Kuzieva⁵^{1, 2, 3, 4} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation;⁵ Tashkent State University of Economics, Tashkent, Uzbekistan

ABSTRACT

The subject of this study is the tax incentives that promote the intellectual transformation of Russian companies. The objective of the article is to assess the role of stimulating tax policy in ensuring the intellectual transformation of business. Research methods include qualitative analysis of tax incentives, correlation and regression analysis (including assessment of autocorrelation, multicollinearity, and heteroscedasticity), structural analysis, analysis of dynamic time series, tabular, and graphical methods of data visualization. The study conducted an inventory and systematization of tax incentives that promote the intellectual transformation of companies. Three groups of tax incentives were identified: (1) incentives aimed at supporting the infrastructure for the intellectual transformation of a company; (2) innovation incentives, and (3) investment-oriented tax incentives. Within the framework of the analysis of the theoretical aspects of the influence of tax incentives on the intellectual transformation of companies, four areas of such influence have

been identified. The impact of tax incentives on the intellectual transformation of business through direct and indirect channels has been assessed. A positive indirect (peripheral) impact of taxes on digital transformation through the development of the information and telecommunication technology sector has been revealed, while the direct impact of fiscal incentives on business digitalization processes has not been proved statistically. The scientific novelty of this study lies in the development and testing of the author's methodology for assessing the direct and indirect impact of tax incentives on the intellectual transformation of companies, based on the use of correlation and regression analysis.

Keywords: tax incentives; innovation benefits; investment benefits; regression analysis; correlation; business digitalization; benefit effectiveness; depreciation; investment tax deductions

For citation: Tikhonova A.V., Kozharinov A.V., Nazarova N.A., Ryakhovsky D.I., Kuzieva N.R. Tax incentives for intellectual transformation of companies. *Finance: Theory and Practice*. 2026;30(3):35-49. DOI: 10.26794/2587-5671-2026-30-3-35-49

ВВЕДЕНИЕ

Глобальное развитие цифровой экономики ускоряется, что имеет решающее значение для реструктуризации глобальных факторов производства [1], перестройки глобальной экономической структуры и изменения конкурентного ландшафта. Достижение технологического суверенитета, основанного на передовых цифровых технологиях производства, является приоритетной задачей Российской Федерации, что нашло отражение на законодательном уровне. В частности, цифровая трансформация экономики определена в качестве одной из национальных целей в Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145) в качестве приоритетных направлений выделяет переход к передовым технологиям, основанным на применении интеллектуальных производственных решений, роботизированных и высокопроизводительных вычислительных систем, результатов обработки больших объемов данных, технологий машинного обучения и искусственного интеллекта. Таким образом, интеллектуальная трансформация российских компаний представляется необходимой в контексте обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации. В качестве данного понятия в настоящем исследовании понимается структурированная инвестиционная инициатива бизнеса, предполагающая взаимодействие человека и машины, а также интеграцию его аппаратного и программного обеспечения. Таким образом, интеллектуальная трансформация компаний синонимична цифровой трансформации.

Трансформация цифровой экономики на предприятиях предполагает оптимизацию производственных процессов и мониторинг различных аспектов закупок, производства, запасов, капитала, энергопотребления и состояния оборудования, что

позволяет предприятиям решать сложные проблемы и повышать качество продукции для внедрения инноваций [2]. Однако для преобразования корпоративного цифрового интеллекта требуется многогранная инвестиционная стратегия, которая включает в себя модернизацию технологий и оборудования, создание цифровых систем управления, реструктуризацию человеческих ресурсов и преобразование бизнес-моделей.

В современных экономических условиях интеллектуальная трансформация компаний требует значительного количества затрат, более того, она сопряжена с рисками неудачного внедрения цифровых технологий, поэтому правительства разных стран используют различные инструменты финансовой поддержки, стимулируя бизнес к цифровизации процессов. В научных исследованиях в качестве приоритетных инструментов государственного стимулирования цифровой трансформации бизнеса выделяют: налоговые льготы, государственные инвестиции в сферу IT-технологий и институциональное обеспечение цифровизации [3, 4]. Налоговые льготы могут принимать различные формы, включая освобождение от налогообложения операций при передаче технологий, льготные налоговые ставки для технологически развитых предприятий [5], дополнительные вычеты на расходы на исследования и разработки и ускоренную амортизацию основных средств в связи с технологическими преобразованиями и обновлением оборудования [6].

В контексте настоящего исследования поставлена цель — с использованием авторской методики оценить роль стимулирующей налоговой политики в обеспечении интеллектуальной трансформации бизнеса, а также определить перспективные направления развития налоговой системы России, способствующие цифровой трансформации компаний. Поставленная цель определила комплекс следующих задач:

1) провести инвентаризацию и систематизацию налоговых льгот, способствующих интеллектуальной трансформации компаний;

2) исследовать теоретические аспекты влияния налоговых льгот на интеллектуальную трансформацию компаний;

3) оценить влияние налоговых льгот на интеллектуальную трансформацию бизнеса и предложить направления развития современной налоговой политики России.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Воздействие налоговых льгот на интеллектуальную трансформацию бизнеса может происходить в прямой форме и косвенно. В контексте настоящего исследования воздействие в косвенной форме оценивается через развитие сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В частности, для такой оценки выбран метод корреляционно-регрессионного анализа между показателями объема налоговых льгот в расчете на одного налогоплательщика, а также валовой добавленной стоимостью (ВДС) сектора ИКТ в расчете на одного сотрудника сектора и долей НДС сектора ИКТ в валовом внутреннем продукте (ВВП). В связи с тем, что при перемене мест в модели регрессии зависимой и независимой переменных статистические показатели значимости связи (t -статистика и F -статистика) неизменны, в случае многофакторной модели налоговые льготы использованы как зависимая переменная, а показатели сектора ИКТ — как независимые.

Прямое влияние налоговых льгот оценивается с помощью аналогичного метода через оценку зависимости показателей объема налоговых льгот в расчете на одного налогоплательщика и валовых затрат организаций на развитие цифровой экономики, доли затрат на развитие цифровой экономики в ВВП. В связи с тем, что для оценки косвенного взаимодействия данные представлены за период 2009–2023 гг., первая модель построена в формате множественной регрессии. Однако показатели затрат бизнеса на развитие цифровой экономики представлены только за 7 лет (2017–2023 гг.), в связи с чем оценка прямого влияния будет проведена посредством построения двух однофакторных моделей регрессии, исходя из требования достаточности данных. Так как используемый прием анализа основан на методе наименьших квадратов (МНК), необходима проверка каждой модели на соблюдение важнейших предпосылок МНК (отсутствие автокорреляции и гетероскедастичности остатков).

Оценка стоимостного объема налоговых льгот предполагает предварительную инвентаризацию, так как далеко не все преференции способствуют (даже косвенно) интеллектуальной трансформации

компаний. Существующие сегодня налоговые стимулы можно разделить на три группы.

Первую группу представляют льготы, направленные на поддержку инфраструктуры интеллектуальной трансформации компании. В данную группу включены налоговые льготы для тех отраслей, которые создают основу для цифровой трансформации бизнеса — это ИТ-сфера и радиоэлектронная промышленность.

Вторая группа включает стимулы инновационной направленности — это горизонтальные налоговые льготы, применимые всеми компаниями, независимо от вида деятельности и характера участия в цифровой трансформации.

Третья группа наиболее многочисленна, она включает льготы инвестиционной направленности, способствующие росту источников финансирования цифровой трансформации компаний. Более подробно данные группы льгот представлены в *табл. 1*.

Проведенная систематизация налоговых льгот показала, что сегодня в российской налоговой системе представлен целый арсенал стимулов цифровой трансформации компаний, дифференцированный как по видам налогов (устанавливаемым на федеральном, региональном и местном уровнях), так и по каналам воздействия.

В частности, следует выделить два канала воздействия: прямой и периферийный. Льготы прямого канала влияют непосредственно на компанию, проходящую процесс трансформации. К их перечню можно отнести, например, повышающий коэффициент 2 к расходам на покупку отечественной радиоэлектронной продукции и программно-обеспечения по налогу на прибыль организаций; федеральный и региональный инвестиционные налоговые вычеты. Периферийные налоговые льготы направлены на поддержку инфраструктуры интеллектуальной трансформации, а также создание НИОКР, внедрение которых может быть положено в основу такой трансформации. Учитывая такую широкую рассредоточенность льгот, а также приоритетность задачи цифровизации экономики и бизнеса, представляется актуальной оценка эффекта от применения фискальных преференций и их роли в данном процессе.

Исходные данные для моделирования представлены в *табл. 2*.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Теоретические аспекты влияния налоговых льгот на интеллектуальную трансформацию компаний

Перспективы использования налогового стимулирования в процессе интеллектуальной транс-

**Налоговые льготы, способствующие интеллектуальной трансформации компаний /
Tax Incentives to Promote the Intelligent Transformation of Companies**

Группа льгот / Benefits group	Налог / Tax	Льгота / Benefit	Основание (НК РФ) / Basis (TC RF)
Поддержка инфраструктуры интеллектуальной трансформации	Налог на прибыль организаций	Снижение налоговой ставки для ИТ-компаний	П. 1.15 ст. 284
		Снижение налоговой ставки для компаний, работающих в сфере радиоэлектроники	П. 1.16 ст. 284
	Страховые взносы	Пониженные тарифы страховых взносов для ИТ-компаний	Пп. 3 п. 1 ст. 427
		Пониженные тарифы страховых взносов для компаний, работающих в сфере радиоэлектроники	Пп. 18 п. 1 ст. 427
	НДС	Освобождение от НДС реализации отечественного ПО, включенного в реестр	Пп. 26 п. 2 ст. 149
Поддержка инноваций	Налог на прибыль организаций	Освобождение от налогообложения имущества организаций системы электроснабжения	П. 21.1 и п. 21.2 ст. 381
		Пониженные ставки для малых технологических компаний, включенных в реестр	П. 1.8-5 ст. 284
		Пониженные ставки для резидентов Сколково и научно-технологических центров	П. 5.1 ст. 284
		Повышенный коэффициент амортизации 3 по основным средствам, используемым для НИОКР	П. 2 ст. 259.3
		Повышающий коэффициент к расходам на НИОКР	П. 7 ст. 262 НК РФ
		Инвестиционный налоговый вычет по расходам в качестве вклада в инвестиционное товарищество, деятельность которого направлена на осуществление венчурных и прямых инвестиций в малые технологические компании	Пп. 10 п. 2 ст. 286.1
		Региональный инвестиционный налоговый вычет по расходам на НИОКР	Пп. 6 п. 2 ст. 286.1
	Страховые взносы	Пониженные тарифы страховых взносов для компаний хозяйственных обществ и партнерств, деятельность которых заключается в применении РИД	Пп. 1 п. 1 ст. 427
		Пониженные тарифы для резидентов Сколково и научно-технологических центров	Пп. 10 п. 1 ст. 427
	НДС	Освобождение операций по реализации результатов интеллектуальной деятельности	Пп. 26.1 и пп. 26.2 п. 2
		Освобождение операций по реализации НИОКР	Пп. 16, пп. 16.1 п. 3 ст. 149
	Налог на имущество организаций	Освобождение имущества государственных научных центров	П. 15 ст. 381
		Освобождение имущества резидентов и управляющих компаний Сколково и научно-технологических центров	П. 19, п. 20, п. 27, п. 28 ст. 381
Поддержка инвестиций	НДФЛ	Освобождение от НДФЛ доходов граждан в рамках грантов (по перечню)	П. 6.1 ст. 217
		Пониженные ставки по налогу на прибыль для организаций, являющихся резидентами зон с преференциальным налогообложением (ОЭЗ, СЭЗ, ТОР, СПИК, РИП)	Ст. 284
		Федеральный инвестиционный налоговый вычет	Ст. 286.2
		Региональный инвестиционный налоговый вычет	Ст. 286.1
		Повышающие коэффициенты к норме амортизации	П. 1 и п. 2 ст. 259.3
		Амортизационная премия	П. 9 ст. 258
	Страховые взносы	Повышающий коэффициент 2 к расходам на покупку отечественной радиоэлектронной продукции и программного обеспечения	П. 1 ст. 257
		Пониженные тарифы страховых взносов для организаций, являющихся резидентами зон с преференциальным налогообложением (ОЭЗ, СЭЗ, ТОР, СПИК, РИП)	Ст. 428
	НДС	Освобождение от НДС операций, носящих инвестиционный характер (вклады в уставный капитал, инвестиционное товарищество и т.п.)	П. 2 ст. 146
		Освобождение от НДС операций по реализации НИОКР	Пп. 16, пп. 16.1 п. 3 ст. 149
	Налог на имущество организаций	Освобождение имущества резидентов и управляющих компаний ОЭЗ	П. 17 ст. 381
		Освобождение имущества, имеющего класс высокой энергетической эффективности (по перечню)	П. 21 ст. 381

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Таблица 2 / Table 2

Исходные данные для моделирования влияния налогов на цифровую трансформацию компаний /
Initial Data for Modeling the Impact of Taxes on the Digital Transformation of Companies

Год / Year	Объем налоговых льгот в расчете на одного налогоплательщика, тыс. руб. / Amount of tax benefits per taxpayer, in thousand rubles	Данные для множественной регрессии (оценка косвенного влияния) / Data for multiple regression (indirect effect assessment)		Данные для парной регрессии (оценка прямого влияния) / Data for paired regression (direct effect assessment)	
		ВДС сектора ИКТ в расчете на одного сотрудника сектора ИКТ, млн руб. / GVA of the ICT sector per 1 employee of the ICT sector, in million rubles	ВДС сектора ИКТ, % от ВВП / ICT sector GVA, as % of GDP	затраты организаций на развитие цифровой экономики, млрд руб. / Organizations' expenditures on digital economy development, in billion rubles	затраты на развитие цифровой экономики, % к ВВП / Expenditures on digital economy development, as % of GDP
2009	54,76	0,99	3,8	–	–
2010	67,03	1,04	3,4	–	–
2011	289,57	1,22	3,3	–	–
2012	387,91	1,37	3,4	–	–
2013	344,29	1,47	3,4	–	–
2014	486,43	1,65	3,1	–	–
2015	1745,47	1,62	2,6	–	–
2016	1386,81	1,65	2,6	–	–
2017	1126,82	1,8	2,7	1739	3,6
2018	1194,89	2,07	2,6	1953	3,6
2019	674,87	2,38	2,9	2453	3,7
2020	824,00	2,6	3,4	2262	3,8
2021	782,37	2,90	3,1	2947	3,6
2022	1694,47	3,27	3	3199	3,3
2023	1177,69	3,87	3,5	3294	3,2

Источники / Sources: составлено авторами по данным: 1) Абашкин В.Л., Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник. М.: ИСИЭЗ ВШЭ; 2024. 124 с.; 2) Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ; 2019. 248 с.; 3) Абашкин В.Л., Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. Индикаторы цифровой экономики: 2025: статистический сборник. М.: ИСИЭЗ ВШЭ; 2025. 296 с.; 4) статистические формы отчетности ФНС России 1-НДС, 5-П, 5-НИО за 2009–2023 гг. / Compiled by the authors based on the data: 1) Abashkin V.L., Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M. et al. Compiled by the authors based on data from Digital economy: 2024: a brief statistical digest. Moscow: ISSEK HSE; 2024. 124 p.; 2) Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M. et al. Digital economy indicators: 2019: a statistical digest. Moscow: ISSEK HSE; 2019. 248 c.; 3) Abashkin V.L., Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M. et al. Digital economy indicators: 2025: a statistical digest. Moscow: NRU HSE, 2025. 296 p.; 4) statistical reporting forms of the Federal Tax Service of Russia 1-NDS, 5-P, 5-NIO for 2009–2023.

формации компаний определяются несколькими обстоятельствами.

Во-первых, интеллектуальная трансформация требует значительных капиталовложений на фоне высоких рисков неопределенности успеха или провала такой трансформации. Таким образом, недостаток финансирования препятствует прогрессу в процессе цифровизации компаний. Проблемы на рынке капитала повышают стоимость получения денежных средств из внешних источников, ограничивают финансирование и не позволяют

предприятиям достигать своих инвестиционных целей. В свою очередь, налоговые льготы снижают финансовые барьеры, способствуя цифровизации. Налоги, являясь обязательными расходами для предприятий, приводят к оттоку ресурсов и сокращению доступных внутренних средств. И наоборот, налоговые льготы увеличивают средства предприятий, не накладывая дополнительных условий на их бизнес-решения, что повышает мотивацию компаний к цифровой интеллектуальной трансформации.

Во-вторых, в соответствии с принципом предпочтительного финансирования компаниям выгоднее использовать внутреннее финансирование из-за его более низкой стоимости. Внешнее финансирование следует рассматривать только в том случае, если внутреннего недостаточно. Однако если налоговая нагрузка будет чрезмерно высокой, бизнес вынужден все чаще прибегать к внешним методам финансирования, таким как займы или выпуск акций, что приведет к более высоким затратам [7]. Кроме того, компаниям придется нести дополнительное финансовое бремя, связанное с погашением основной суммы долга по истечении срока и регулярными выплатами процентов или дивидендов. Такие условия не способствуют реализации преобразующей деятельности (трансформации). В свою очередь, налоговые льготы позволяют предприятиям получать надежные внутренние источники финансирования. Они снижают финансовые ограничения предприятий, позволяя им выделять больше ресурсов на преобразующие направления, и ускоряют их цифровую трансформацию.

В-третьих, налоговые льготы способствуют модернизации оборудования, которая демонстрирует готовность организаций осваивать новые сферы и активно проводить преобразования. Налоговые льготы играют решающую роль в увеличении инвестиционных расходов компаний, снижая стоимость капитала для пользователей. Кроме того, они приводят к изменению инвестиционных возможностей. Следовательно, уровень налоговых льгот напрямую связан с готовностью к инвестициям [8]. В рамках действующей политики налоговые льготы, такие как федеральный и региональный инвестиционные вычеты, повышающие коэффициенты к расходам, ускоренная амортизация повышают эффективность распределения ресурсов компаний, сокращают расходы на инвестиции и обновление фондов, ускоряют частоту замены оборудования и способствуют технологическому прогрессу.

В-четвертых, повышение уровня цифровой грамотности компании требует выделения дополнительных ресурсов на инновации. Однако инновационная деятельность по своей сути рискованна и неопределенна в отношении потенциальной прибыли, что снижает инвестиционную мотивацию предприятий. Налоговые льготы, предоставляемые компаниям государством, могут частично компенсировать затраты на инновации и способствовать ожидаемому увеличению прибыли в результате цифровой трансформации [9]. Это побуждает предприятия увеличивать инвестиции в инновации.

Таблица 3 / Table 3

Результаты моделирования косвенной зависимости налоговых льгот и показателей ИКТ / The Results of Modeling the Indirect Dependence Between Tax Incentives and ICT Indicators

Показатель / Indicator	Значение / Meaning
Условные обозначения	Y — объем налоговых льгот в расчете на одного налогоплательщика, тыс. руб. X_1 — ВДС сектора ИКТ в расчете на одного сотрудника сектора ИКТ, млн руб. X_2 — ВДС сектора ИКТ, % от ВВП
Коэффициент корреляции	$R = 0,887$
Коэффициент детерминации	$R^2 = 0,786$
Уравнение регрессии	$Y = 3263,44 + 327,01X_1 - 993,42X_2$
Исследование мультиколлинеарности факторов	$R_{yx_1} = 0,556$ $R_{yx_2} = -0,72$ $R_{x_1x_2} = -0,08$
Значимость параметров (t-статистика)	$t_0 = 4,802 > t_{\text{табл}} = 2,56$ $t_1 = 3,597 > t_{\text{табл}} = 2,56$ $t_2 = 4,87 > t_{\text{табл}} = 2,56$
Значимость уравнения (критерий Фишера)	$F = 19,867 > F_{\text{табл}} = 3,89$
Проверка отсутствия гетероскедастичности остатков	Критерий Спирмена: $S = 0,69 > S_{\text{табл}} = 2,533$ Критерий Гольдфельда-Кванта: $G = 1,2 > G_{\text{табл}} = 5,05$
Проверка отсутствия автокорреляции остатков (критерий Дарбина-Уотсона)	$2,46 > DW = 2,19 > 1,54$

Источник / Source: расчеты авторов / Author's calculations.

В то же время важно понимать, что политика налогового стимулирования может оказывать пороговый эффект на цифровую трансформацию предприятий. Такая политика часто разрабатывается и внедряется для предприятий определенного размера или отраслей, что означает наличие пороговых значений для получения налоговых льгот различными компаниями. Малые предприятия или стартапы могут не соответствовать требованиям

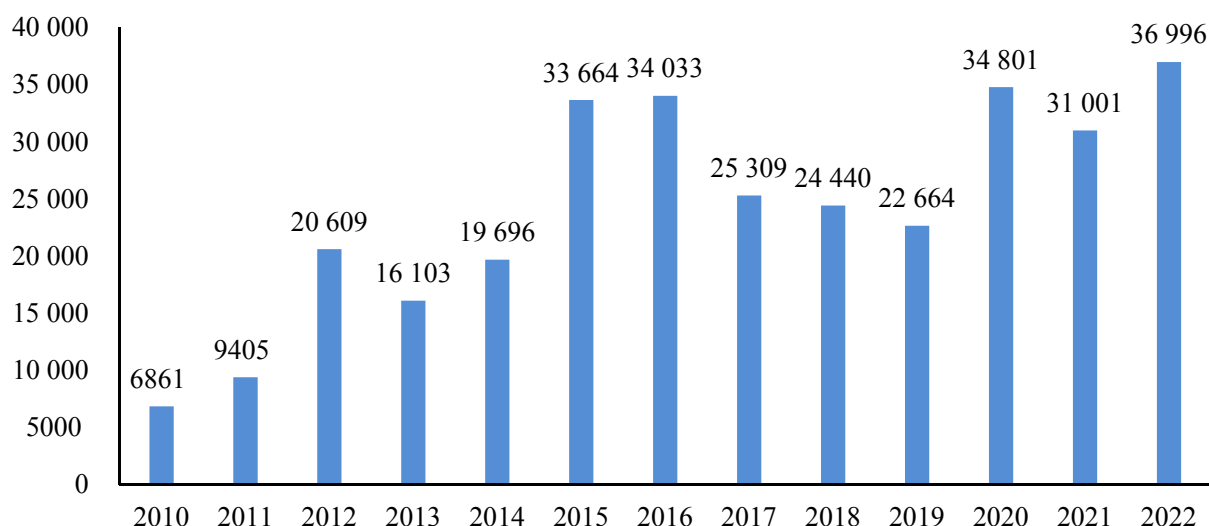

Рис. 1 / Fig. 1. Внутренние затраты на исследования и разработку сектора ИКТ, млн руб. / Internal Expenditure on Research and Development in the ICT Sector, in Million of Rubles

Источник / Source: составлено авторами по данным статистических исследований Высшей школы экономики: 1) Абашкин В.Л., Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник. М.: ИСИЭЗ ВШЭ; 2024. 124 с.; 2) Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ; 2019. 248 с.; 3) Абашкин В.Л., Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. Индикаторы цифровой экономики: 2025: статистический сборник. М.: ИСИЭЗ ВШЭ; 2025. 296 с. / Compiled by the authors based on statistical research data from the Higher School of Economics: 1) Abashkin V.L., Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M. et al. Digital economy: 2024: a brief statistical digest. Moscow: ISSEK HSE; 2024. 124 p.; 2) Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M. et al. Digital economy indicators: 2019: a statistical digest. Moscow: ISSEK HSE; 2019. 248 p.; 3) Abashkin V.L., Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M. et al. Digital economy indicators: 2025: a statistical digest. Moscow: NRU HSE, 2025. 296 p.

и условиям получения налоговых льгот, и, таким образом, не получать их. Кроме того, спектр и эффективность налоговых льгот также ограничены. Поскольку цифровая трансформация требует значительных инвестиций в такие области, как технологические исследования и разработки, модернизация оборудования и развитие кадрового потенциала, налоговые льготы могут покрывать лишь часть этих затрат. Для проектов со значительными инвестициями результат от применения льгот может быть относительно небольшим, что создает пороговый эффект. Наконец, долгосрочная стабильность налоговых льгот влияет на решения компаний в отношении цифровой трансформации. Если компании считают налоговые льготы временными или нестабильными, они могут стать более осторожными в долгосрочных инвестициях в интеллектуальную трансформацию или решить подождать более стабильной политической обстановки.

2. Оценка влияния налоговых льгот на интеллектуальную трансформацию бизнеса

Результаты построения модели косвенного (периферийного) влияния, описанной в разделе «Материалы и методы», представлены в табл. 3.

Исследование парных коэффициентов корреляции свидетельствует о том, что связь налоговых льгот с первым фактором умеренная, со вторым — сильная, при этом мультиколлинеарность факторов отсутствует. Это говорит о возможности построения модели множественной регрессии. Полученная модель статистически значима, уравнение надежно (по критерию Фишера), а также значимы все его параметры (при t -статистике). Необходимые предпосылки метода наименьших квадратов также соблюдены:

1) гетероскедастичность остатков модели отсутствует (по критериям Спирмена и Гольдфельда-Кванта — оба не превысили табличные значения);

2) автокорреляция остатков отсутствует (по критерию Дарбина-Уотсона — он попал в зону отсутствия автокорреляции).

Результаты построения модели множественной регрессии говорят о наличии тесной связи между налоговыми льготами и показателями сектора ИКТ. Установлено, что в исследуемой ситуации 76,8% изменчивости общего объема налоговых льгот объясняется изменением факторов, включенных в модель. При этом увеличение налого-

Результаты моделирования прямой зависимости налоговых льгот и показателей затрат компаний на цифровую трансформацию / The Results of Modeling the Direct Dependence Between Tax Incentives and Companies' Spending on Digital Transformation

Показатель / Indicator	Модель 1 / Model 1	Модель 2 / Model 2
Условные обозначения	X_1 — объем налоговых льгот в расчете на одного налогоплательщика, тыс. руб. Y — затраты организаций на развитие цифровой экономики, млрд руб.	X_2 — объем налоговых льгот в расчете на одного налогоплательщика, тыс. руб. Y — затраты на развитие цифровой экономики, % к ВВП
Коэффициент корреляции	$R = 0,2834$	$R = 0,7165$
Коэффициент детерминации	$R^2 = 0,08031$	$R^2 = 0,5133$
Уравнение регрессии	$Y = 2015,82 + 0,5X_1$	$Y = 4,0176 - 0,000445X_2$
Значимость параметров (t-статистика)	$t_0 = 2,39 < t_{\text{табл}} = 3,163$ $t_1 = 0,661 < t_{\text{табл}} = 3,163$	$t_0 = 18,612 > t_{\text{табл}} = 3,163$ $t_1 = 2,296 < t_{\text{табл}} = 3,163$
Значимость уравнения (критерий Фишера)	$F = 0,437 < F_{\text{табл}} = 6,6079$	$F = 5,273 < F_{\text{табл}} = 6,6079$
Проверка отсутствия гетероскедастичности остатков	Критерий Спирмена: $S = 1,28 < S_{\text{табл}} = 3,163$ Критерий Гольдфелда-Кванта: $G = 3,7 < S_{\text{табл}} = 19$	Критерий Спирмена: $S = 1,36 < S_{\text{табл}} = 3,163$ Критерий Гольдфелда-Кванта: $G = 4,39 < S_{\text{табл}} = 19$
Проверка отсутствия автокорреляции остатков (критерий Дарбина-Уотсона)	$1,36 > DW = 0,65$	$1,36 < DW = 1,58 < 2,64$

Источник / Source: расчеты авторов / Author's calculations.

вых льгот способствует росту ВДС сектора ИКТ (и наоборот, т.е. формируется прямая связь), в то время как связь между налоговыми льготами и долей ВДС сектора ИКТ в ВВП обратная. Возможно, подобная ситуация (в части обратной связи налоговых льгот и доли ИКТ в экономике) связана с высоким мультипликативным эффектом влияния сектора на другие отрасли, что способствует сокращению его суммарной доли в ВВП [10]. Показатели раздельной детерминации выявили более сильную связь налоговых льгот с долей ВДС сектора ИКТ. Аналогичный результат получен при расчете частных коэффициентов эластичности: для показателя ВДС сектора ИКТ в расчете на одного сотрудника он составил 0,8%; для доли ВДС сектора ИКТ — 3,8%. Влияние второго фактора модели более сильное.

Таким образом, доказано наличие периферийного (косвенного) влияния налоговых льгот на интеллектуальную трансформацию бизнеса через развитие сектора ИКТ, которое, в том числе, проявляется в росте совокупных внутренних затрат на исследование и разработку сектора ИКТ (рис. 1).

Данные рис. 1 демонстрируют общую тенденцию к росту затрат на исследования и разработки сектора ИКТ, тем не менее, эта тенденция не является стабильной. Например, в периоды 2013–2014, 2017–2019 гг., 2021 г. наблюдается сокращение таких затрат (оценка дана в реальных ценах без учета уровня инфляции). В дополнение к этому в статистических исследованиях ВШЭ отмечается увеличение удельного веса доли инновационных товаров, работ и услуг сектора ИКТ с 5,4% в 2010 г. до 10,8% в 2022 г.

Результаты построения моделей прямого влияния представлены в табл. 4.

Построение парных моделей регрессии с показателями затрат компаний на цифровую трансформацию привело к отрицательному результату. Оба уравнения оказались статистически не значимы (по критерию Фишера), как и не значимы параметры при качественных переменных (по t-статистике). Также не выполнены все необходимые предпосылки метода наименьших квадратов: в модели 1 присутствует автокорреляция остатков. Установлено, что только 8% вариативности затрат

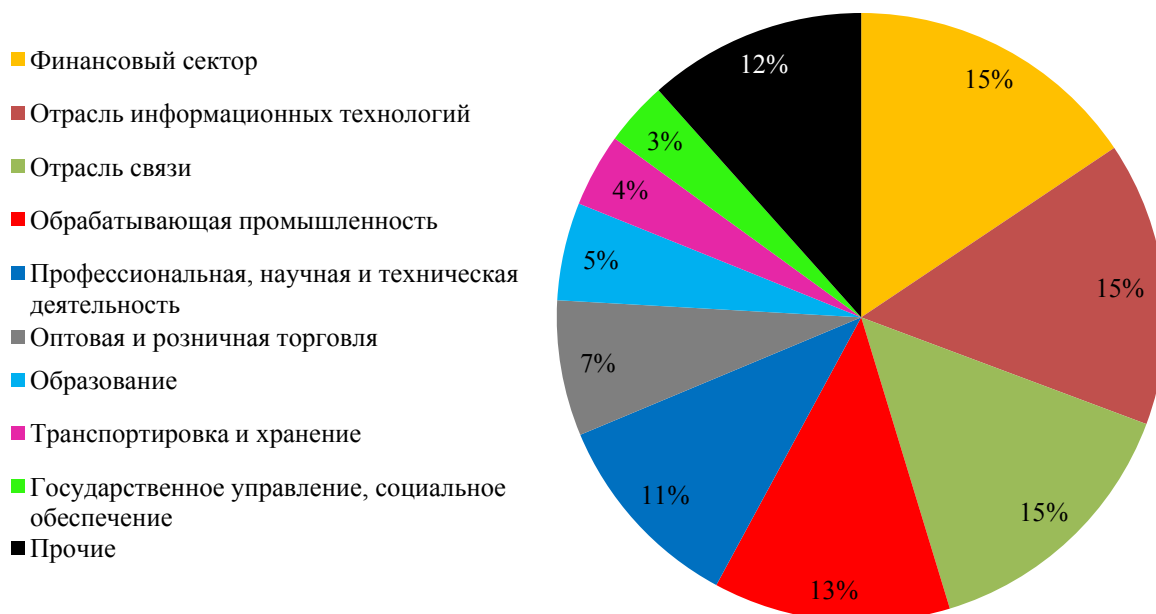

Рис. 2 / Fig. 2. Структура внутренних затрат организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг по видам экономической деятельности, % (2024 г.) / The Structure of Internal Costs of Organizations for the Creation, Distribution, and Use of Digital Technologies and Related Products and Services, by Type of Economic Activity, in % (2024)

Источник / Source: составлено авторами по данным: Абашкин В.Л., Абдрахманова Г.И., Вишнеvский К.О., Гохберг Л.М. и др. Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник. М.: ИСИЭЗ ВШЭ; 2024. 124 с. / Compiled by the authors based on data from: Abashkin V.L., Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M. et al. Compiled by the authors based on data from Digital economy: 2024: a brief statistical digest. Moscow: ISSEK HSE; 2024. 124 p.

организаций на развитие цифровой экономики и 51% изменчивости доли затрат на цифровизацию в ВВП объясняется налоговыми факторами. Таким образом, интерпретация результатов моделей невозможна, а прямое влияние налоговых льгот на интеллектуальную трансформацию компаний статистическими методами не доказано.

Тем не менее положительный эффект в данном направлении достигнут. Как представлено в табл. 1, за период 2017–2023 гг. совокупные затраты организаций на развитие цифровой экономики выросли с 1739 до 3294 млрд руб. (практически в 2 раза) на фоне роста среднего размера налоговых льгот за аналогичный период всего на 5%. О положительном влиянии стимулирующей государственной политики говорит и то, как распределяются такие затраты на цифровизацию по отраслям и видам экономической деятельности (рис. 2).

Представленная структура показывает распределение внутренних затрат организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий по различным видам экономической деятельности. Основной категорией пользователей цифровых технологий является финансовый сектор (16%, отрасль традиционно лидирует по данному направлению благодаря высокой степени

автоматизации бизнес-процессов). Организации, работающие в сфере информационных технологий и связи, делят второе и третье место (по 15%) по уровню затрат на цифровые решения. Важно отметить, что в числе первой пятерки отраслей выделяется обрабатывающая промышленность (12,6%), которая сегодня активно интегрирует автоматизированные производственные линии, ERP-системы и системы мониторинга состояния оборудования.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты исследования не являются однозначными, но в целом соотносятся с предыдущими исследованиями по аналогичной тематике. В научной литературе отмечается незначительное количество свидетельств положительной взаимосвязи между политикой снижения налогов и интеллектуальной трансформацией компаний. У этого явления есть причина. Концепция интеллектуального производства на предприятиях основана на уникальных особенностях производственных технологий [11], что затрудняет понимание фундаментального аспекта влияния льготной налоговой политики на цифровую интеллектуальную трансформацию пред-

приятия [12]. Например, Дай и Чепмен используют теоретическую модель (не апробируя ее на практических данных) для изучения влияния политики снижения налогов на интеллектуальную модернизацию производства в контексте гибкого производства [13]. Исследование авторов показало, что льготная политика может способствовать интеллектуальной модернизации преимущественно в краткосрочной перспективе. При этом важно учитывать, что чрезмерно быстрое снижение налогов может ограничить их эффективность. Таким образом, государство должно соблюдать баланс как с позиции срока действия налоговых льгот, так и с точки зрения скорости их введения. Аналогично, большинство российских исследователей изучают вопросы цифровой трансформации на примере конкретных компаний [14, 15]. Возможно, результаты настоящего исследования были бы несколько иными, если бы они базировались на данных организаций, а не на агрегированных макроэкономических показателях.

Существующие исследования также показывают, что влияние налоговых льгот на цифровую трансформацию не является линейным и демонстрирует пороговые эффекты, при которых предельные выгоды могут снижаться, как только компании достигают определенного размера или технологического уровня [16]. Е.Е. Панфилова отмечает, что налоговые льготы, предоставляемые резидентам ОЭЗ, стимулируют именно малые компании к процессу реверс-инжиниринга, выступающего для субъектов такого размера важным фактором цифровизации [17]. В связи с этим в дальнейших исследованиях возможно дифференцированное построение моделей по размерам предприятий. Сопоставление моделирования на данных конкретных предприятий с макроэкономическим моделированием, проведенным в настоящей статье, позволит соотнести макро- и микроэкономические эффекты налоговых льгот в контексте цифровизации.

Временной пороговый эффект раскрывает в своем исследовании В.Г. Пансков. Автор отмечает, что значительный эффект от налоговых льгот инвестиционной и инновационной направленности проявляется только в первые два года их использования, в дальнейшем он нивелируется [18].

Другие исследования в области налоговой политики и корпоративного поведения показывают, что снижение налогов может стимулировать предприятия инвестировать в основные фонды [19], способствовать развитию ИТ-технологий [20], реорганизовываться и повышать качество своих человеческих ресурсов, расширять инновационную

политику компаний [21]. Исследования на базе применения налоговых льгот в США по амортизации основных средств показывают, что малые предприятия реагируют на них более активно, чем крупные компании [22]. Аналогично, политика ускоренной амортизации в Китае в первую очередь стимулирует инвестиции в малые предприятия и частные организации, а также существенно влияет на эффективность распределения капитала внутри них [23]. Вместе с тем международные исследования подчеркивают, что различия в рыночной среде, налоговых системах и корпоративной культуре в разных странах и регионах могут приводить к разным путям и последствиям налоговых льгот для цифровой трансформации [24]. В целом представленное исследование также демонстрирует рост инвестиций бизнеса на цифровизацию.

Во многом столь сильные различия в полученных авторами результатах обоснованы тем, что помимо налоговых стимулов факторами, влияющими на интеллектуальную и технологическую модернизацию компаний, являются развитие интеллектуальных технологий [25], технологические инновации [26, 27], затраты на рабочую силу [28], экологические нормы, политические стимулы, спрос на продукцию на рынке и предпринимательский, инновационный дух [29]. В научной литературе отмечается, что факторы, влияющие на цифровую трансформацию, включают в себя внутренние (склонность руководителей предприятий к риску и особенности руководящих команд) и внешние факторы (цифровые технологии, конкурентная среда, налоговая поддержка и государственное вмешательство). Цифровая трансформация предприятия требует от руководящей команды стремления к инновациям и отсутствию страха перед рисками [30]. Возраст, гендерный состав, опыт работы в сфере информационных технологий и разнообразные профессиональные навыки — все это также влияет на эффективность реализации цифровой стратегии предприятия [31]. Существенное влияние на интеллектуальную трансформацию компаний оказывает и рыночная конкуренция в отрасли [32], политика в сфере промышленного интернета и испытания «умных» городов [33]. Человеческий капитал аналогично является важнейшим фактором производительности в бизнесе [34]. Основная проблема, с которой сталкиваются предприятия при цифровой трансформации, — нехватка цифровых навыков, особенно заметная в небольших организациях. Важным фактором, определяющим сильную структуру человеческого капитала, является соотношение работников с высшим образованием и сотрудников с уникальными способностями высокого уровня [35].

ВЫВОДЫ

В рамках настоящего исследования разработана научно обоснованная методика оценки косвенного и прямого влияния налоговых льгот на интеллектуальную трансформацию компаний. Предлагаемый подход является универсальным и может быть апробирован на дезагрегированных данных отдельных налогоплательщиков, что позволит получить более точные выводы о прямом влиянии налоговых льгот и выделить направления совершенствования отдельных инструментов налоговой политики.

Важно понимать, что сами по себе льготы не способны решить всех проблем, стоящих перед национальной экономикой в контексте решения задачи ее цифровизации. Значительная часть затрат на интеллектуальную трансформацию носит инновационный характер, а потому сопровождается рисками. Поэтому в кризисных условиях стремление компаний сократить высокорисковые инвестиции в инновации обесценимы. В связи с этим необходим комплексный подход, включающий укрепление научной базы, формирование благоприятного делового климата и обеспечение равных возможностей для всех участников рынка.

Несмотря на доказанные положительные эффекты косвенного влияния налоговых льгот на интеллектуальную трансформацию компаний (через сектор ИКТ), существенное положительное влияние их на деятельность компаний других отраслей (производственных, строительных и т.д.) не доказано. Это говорит о том, что применение налогового стимулирования должно сопровождаться тщательным мониторингом результатов, регулярной оценкой эффективности принятых мер и последующей корректировкой неэффективных налоговых инструментов. В свя-

зи с этим представляется целесообразным повышение ответственности бизнеса за применение налоговых льгот. Это возможно при переходе на эквивалентный принцип налогового стимулирования, который предполагает наложение обязательства на налогоплательщика по инвестированию в свою цифровую трансформацию в суммах, эквивалентных объемам предоставленных льгот. Подобный механизм применяется, например, при предоставлении пониженных тарифов страховых взносов резидентам промышленных кластеров (пп. 21 п. 1 ст. 427 НК РФ). В соответствии с п. 16 ст. 427 НК РФ пониженные тарифы страховых взносов применяются участником промышленного кластера при условии, что объем осуществленных инвестиций на реализацию инвестиционного проекта превышает сумму сэкономленных расходов компании за счет применения пониженного тарифа страховых взносов (оба показателя определяются с начала применения единых пониженных тарифов страховых взносов).

Кроме того, представляется целесообразным систематическое проведение оценки эффективности льгот на индивидуальном уровне. Сегодня такой подход запущен ФНС России в формате применения agile-методики. Agile-методика ФНС России позволяет оценивать эффективность налоговых льгот в отношении конкретных налогоплательщиков, т.е. проводит аналитику на микроуровне. Дальнейшее развитие данного подхода с использованием инструментов интеллектуального анализа данных является приоритетным в контексте обеспечения цифровой трансформации российских компаний. Ее применение позволит определить наиболее перспективные векторы развития налоговой политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Смирнов В.Д. Экономическая (де-)глобализация: кто ее определяет? *Финансы: теория и практика*. 2025;29(1):53-67. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-53-67
Smirnov V.D. Economic (de-)globalization: Who does determine it? *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(1):53-67. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-53-67
2. Zhang D., Bai D., Wang C., He Y. Distribution dynamics and quantile dynamic convergence of the digital economy: Prefecture-level evidence in China. *International Review of Financial Analysis*. 2024;95A:103345. DOI: 10.1016/j.irfa.2024.103345
3. Псарева Н.Ю., Киселев Д.Н. Правовое и институциональное обеспечение цифровизации экономики (бизнеса). *Вестник Московского международного университета*. 2024;1(1):206-211.
Psareva N.Yu., Kiselev D.N. Legal and institutional support for digitalization of the economy (business). *Vestnik Moskovskogo mezhdunarodnogo universiteta*. 2024;1(1):206-211.
4. Манахова И.В., Белоглазов И.В. Цифровая трансформация малого и среднего бизнеса в России: вызовы, перспективы и роль государственной поддержки. *Российский экономический журнал*. 2023;(5):112-124. DOI: 10.52210/0130-9757_2023_5_112

- Manakhova I. V., Beloglazov I. V. Digital transformation of small and medium-sized businesses in Russia: Challenges, prospects and the role of government support. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*. 2023;(5):112-124. (In Russ.). DOI: 10.52210/0130-9757_2023_5_112
5. Дьячкина Л. А., Кожаккина А. И. Налоговые льготы как инструмент стимулирования развития ИТ-отрасли. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(5):133-145. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-5-133-145
Dyachkina L. A., Kozhakina A. I. Tax incentives as a tool for stimulating the development of the IT industry. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Law*. 2025;18(5):133-145. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-5-133-145
 6. Wang J., Qin X. Tax reduction incentive and corporate financialization. *Finance Research Letters*. 2024;62B:105208. DOI: 10.1016/j.frl.2024.105208
 7. Ряховский Д. И., Балакин М. С. Анализ влияния уровня налоговой нагрузки на экономический рост: теоретический и эмпирический аспекты. *Экономика устойчивого развития*. 2022;(3):119-122. DOI: 10.37124/20799136_2022_3_51_119
Ryakhovsky D. I., Balakin M. S. Analysis of the impact of the tax burden on economic growth: Theoretical and empirical aspects. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*. 2022;(3):119-122. (In Russ.). DOI: 10.37124/20799136_2022_3_51_119
 8. Какаулина М. О., Горлов Д. Р. Оценка влияния налоговых льгот на инвестиционную активность в особых экономических зонах Российской Федерации. *Journal of Applied Economic Research*. 2022;21(2):282-324. DOI: 10.15826/vestnik.2022.21.2.011
Kakaulina M. O., Gorlov D. R. Assessment of the impact of tax incentives on investment activity in special economic zones of the Russian Federation. *Journal of Applied Economic Research*. 2022;21(2):282-324. (In Russ.). DOI: 10.15826/vestnik.2022.21.2.011
 9. Антипина О. В. Налоговое стимулирование инноваций как метод государственного регулирования экономического развития. *Экономика и предпринимательство*. 2023;(3):326-328. DOI: 10.34925/EIP.2023.152.3.065
Antipina O. V. Tax incentives for innovation as a method of state regulation of economic development. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2023;(3):326-328. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2023.152.3.065
 10. Иванов М. Ю., Борисов В. В. Развитие и применение информационных технологий в сфере экономической политики и обеспечения национальных интересов. *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. 2024;(1):9-14. DOI: 10.18324/2224-1833-2024-1-9-1
Ivanov M. Yu., Borisov V. V. Development and application of information technologies in the field of economic policy and ensuring national interests. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri = Issues of Social-Economic Development of Siberia*. 2024;(1):9-14. (In Russ.). DOI: 10.18324/2224-1833-2024-1-9-1
 11. Седая М. О., Сараев Л. А. Цифровое предприятие как результат цифровой трансформации: теоретические аспекты и степень влияния на современный бизнес. *Диалог*. 2024;(2):97-99.
Sedaya M. O., Saraev L. A. Digital enterprise as a result of digital transformation: Theoretical aspects and degree of influence on modern business. *Dialog*. 2024;(2):97-99. (In Russ.).
 12. Zhou S., Zhou P., Ji H. Can digital transformation alleviate corporate tax stickiness: The mediation effect of tax avoidance. *Technological Forecasting and Social Change*. 2022;184:122028. DOI: 10.1016/j.techfore.2022.122028
 13. Dai X., Chapman G. R&D tax incentives and innovation: Examining the role of programme design in China. *Technovation*. 2022;113:102419. DOI: 10.1016/j.technovation.2021.102419
 14. Майорова К. С. Структура и особенности производственной системы цифровой экосистемы российской компании в условиях цифровой трансформации. *Управленческий учет*. 2024;(6):335-342.
Maiorova K. S. Structure and features of the production system of the digital ecosystem of the Russian company in the context of digital transformation. *Upravlencheskii uchet = The Management Accounting Journal*. 2024;(6):335-342. (In Russ.).
 15. Куличкина Ю. О., Поляков С. Д. Цифровая трансформация бизнеса на базе компании «ПАО Ростелеком». *Научный Лидер*. 2023;(12):6-8.
Kulichkina Yu. O., Polyakov S. D. Digital transformation of business on the basis of PJSC Rostelecom. *Nauchnyi Lider*. 2023;(12):6-8. (In Russ.).
 16. Fu Ch., Luo D., Zhang J., Li W. Tax incentives, marketization level, and corporate digital transformation. *International Review of Economics & Finance*. 2025;97:103777. DOI: 10.1016/j.iref.2024.103777

17. Панфилова Е.Е. Цифровая трансформация экономики и ее влияние на развитие особых экономических зон. *Journal of Monetary Economics and Management*. 2025;(1):125-130. DOI: 10.26118/2782-4586.2025.62.67.019
Panfilova E.E. Digital transformation of the economy and its impact on the development of special economic zones. *Journal of Monetary Economics and Management*. 2025;(1):125-130. (In Russ.). DOI: 10.26118/2782-4586.2025.62.67.019
18. Пансков В.Г. Изменение приоритетов в распределении налоговой нагрузки как условие обеспечения перехода к опережающему развитию. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(1):140-151. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-140-151
Panskov V.G. Changing priorities in the distribution of the tax burden as a condition for ensuring the transition to accelerated development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Law*. 2023;16(1):140-151. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-140-151
19. Yang G., Deng F., Du M. Research on the asymmetric influence of non-R&D subsidy and R&D subsidy on digital enterprises performance: Empirical evidence from China's digital industry. *Journal of the Knowledge Economy*. 2024;15(3):14749-14786. DOI: 10.1007/s13132-023-01682-2
20. Колотовкин И.В., Полежаева Л.В. Результативность налоговых льгот для организаций сферы информационных технологий в России. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(2):71-81. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-71-81
Kolotovkin I.V., Polezharova L.V. Effectiveness of tax benefits for information technology organizations in Russia. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(2):71-81. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-71-81
21. Qi Y., Zhang J., Chen J. Tax incentives, environmental regulation and firms' emission reduction strategies: Evidence from China. *Journal of Environmental Economics and Management*. 2023;117:102750. DOI: 10.1016/j.jeem.2022.102750
22. Ullah S., Niu B., Meo M.S. Digital inclusion and environmental taxes: A dynamic duo for energy transition in green economies. *Applied Energy*. 2024;361:122911. DOI: 10.1016/j.apenergy.2024.122911
23. Ding Q., He W., Deng Y. Can tax reduction incentive policy promote corporate digital and intelligent transformation? *International Review of Financial Analysis*. 2025;99:103932. DOI: 10.1016/j.irfa.2025.103932
24. Борисова О.В., Древинг С.Р., Лосева О.В., Федотова М.А. Меры финансовой господдержки и риск-факторы, влияющие на стоимость инвестиционных проектов по внедрению промышленных робототехнических комплексов. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(3):20-34. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-3-20-34
Borisova O.V., Dreving S.R., Loseva O.V., Fedotova M.A. State financial support measures and risk factors affecting the cost of investment projects for the introduction of industrial robotic complex. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(3):20-34. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-3-20-34
25. Khan A., Goodell J.W., Hassan M.K., Paltrinieri A. A bibliometric review of finance bibliometric papers. *Finance Research Letters*. 2022;47A:102520. DOI: 10.1016/j.frl.2021.102520
26. Xu D., Guo D., Yue P., Li M. Household green consumption: Does digital inclusion matter? *International Review of Financial Analysis*. 2024;91: 102977. DOI: 10.1016/j.irfa.2023.102977
27. Криничанский К.В., Зеленева Е.С. Финтех-сектор в контексте финансового развития и проблем его измерения. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(5):121-132. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-5-121-132
Krinichansky K.V., Zeleneva E.S. Fintech sector in the context of financial development and problems of its measurement. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(5):121-132. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-5-121-132
28. Guan Y., Wang X., He Y. Structural tax reduction and corporate labor investment efficiency. *Finance Research Letters*. 2024;62A:105040. DOI: 10.1016/j.frl.2024.105040
29. Huang N., Liu Y. Structural tax reduction, financing constraint relief and enterprise innovation efficiency. *Finance Research Letters*. 2024;60:104848. DOI: 10.1016/j.frl.2023.104848
30. Jia J., Ding S., Liu Y. Decentralization, incentives, and local tax enforcement. *Journal of Urban Economics*. 2020;115:103225. DOI: 10.1016/j.jue.2019.103225
31. Kane G., Palmer D., Phillips A., Kiron D., Buckley N. Strategy, not technology, drives digital transformation. *MIT Sloan Management Review*. 2015;(14):1-25. URL: https://zonecours2.hec.ca/sdata/c/attachment/6-700-15.A2016.J01/OpenSyllabus/01_Strategy%20not%20techno%20drives%20digital%20transfo.pdf

32. Dremel C., Herterich M., Wulf J., Waizmann J., Brenner W. How AUDI AG established Big Data analytics in its digital transformation. *MIS Quarterly Executive*. 2017;16(2):81-100. URL: https://www.researchgate.net/publication/317232875_How_AUDI_AG_Established_Big_Data_Analytics_in_its_Digital_Transformation
33. Verhoef P., Broekhuizen T., Bart Y., et al. Digital transformation: A multidisciplinary reflection and research agenda. *Journal of Business Research*. 2021;122:889-901. DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.09.022
34. Lai X., Yue S. Does the smart city pilot promote digital transformation of enterprises? An empirical study based on quasi-natural experiments. *Foreign Economics and Management*. 2022;44(10):117-133. (In Chin.). DOI: 10.16538/j.cnki.fem.20220622.401
35. Zhou J., Liu X., Wang Z. Tax neutrality and digital transformation of private enterprises: From the perspective of human capital structure adjustment. *International Review of Financial Analysis*. 2025;103:104200. DOI: 10.1016/j.irfa.2025.104200

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Анна Витальевна Тихонова — доктор экономических наук, профессор кафедры налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Anna V. Tikhonova — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of the Department of Taxes and Tax Administration of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-8295-8113>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
avtikhonova@fa.ru

Александр Владимирович Кожаринов — кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Alexander V. Kozharinov — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Taxes and Tax Administration of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-8110-6565>

avkozharinov@fa.ru

Наталья Александровна Назарова — кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Natalia A. Nazarova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Taxes and Tax Administration of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-0592-4873>

nanazarova@fa.ru

Дмитрий Иванович Ряховский — доктор экономических наук, заведующий кафедрой налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Dmitriy I. Ryakhovsky — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Department of Taxes and Tax Administration of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-3459-9184>

diryahovskiy@fa.ru

Наргиза Рамазановна Кузиева — доктор экономических наук, заведующая кафедрой налогов и налогообложения, Ташкентский государственный экономический университет, Ташкент, Узбекистан

Nargiza R. Kuzieva — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Department of Tax and Taxation, Tashkent State University of Economics, Tashkent, Uzbekistan

<https://orcid.org/0000-0001-8096-2928>

n.kuzieva@tsue.uz

Заявленный вклад авторов:

А.В. Тихонова — постановка проблемы, разработка концепции статьи, разработка методики анализа.

А.В. Кожаринов — сбор статистических данных, проведение расчетов, табличное и графическое представление результатов.

Н.А. Назарова — систематизация налоговых льгот, способствующих цифровой трансформации компании.

Д.И. Ряховский — описание результатов и формирование выводов исследования.

Н.Р. Кузиева — подготовка раздела «Обсуждение».

Author's declared contribution:

A. V. Tikhonova — statement of the problem, development of the article concept, development of the analysis methodology.

A. V. Kozharinov — collection of statistical data, calculations, tabular and graphical presentation of the results.

N. A. Nazarova — systematization of tax benefits that contribute to the digital transformation of a company.

D. I. Ryakhovsky — description of the results and formation of the research conclusions.

N. R. Kuzieva — preparation of the "Discussion" section.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 05.09.2025; после рецензирования 20.09.2025; принята к публикации 27.09.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 05.09.2025; revised on 20.09.2025 and accepted for publication on 27.09.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.